

Заслаўскія зборы

Інтэрнэт-газета ДУ «ГКМЗ «Заслаўе»

№41 верасень 2023 г.

У НУМАРЫ

Навіны

З ліку цікавых падзей

Памяць аб гісторыі або чарговая згадка аб
Рагнедзе

Навуковая праца

Заслаўе ў беларускай культуры

Заславль: обращение к событиям лета 1941 г.

Навіны

З ліку цікавых падзей

8-га верасня Заслаўе наведаў арцыбіскуп Тадэвуш Кандрусевіч. Ён асвяціў у Заслаўскім парафіяльным касцёле найсвяцейшай Дзевы (Панны) Марыі орган, а таксама правёў святочную службу ў гонар Нараджэння Найсвяцейшай Панны Марыі.

Урачыстасць сустрэчы арцыбіскупа Тадэвуша Кандрусевіча
ў двары Заслаўскага касцёла

Святочную службу ў Заслаўскім касцёле вядзе Тадэвуш Кандрусевіч

Арган у храме адсутнічаў на працягу многіх дзесяцігоддзяў: у 1944 г., пад час акупацыі, яго адсюль вывезлі немцы, пасля чаго арган прапаў без следу. Так храм у перспектыве застаўся без суправаджэння богаслужэнняў жывой арганнай музыкай. Цяпер гэты недахоп выпраўлены – новы арган, зусім нядаўна падораны касцёлу, будзе суправаджаць службы сваёй музыкай. Увечары 8-га верасня гукі аргана зноў разнесліся пад столлю храма, напоўнілі ўсю яго прастору, нібы музыка нябёсаў.

З'яўленне ў Заслаўскім касцёле аргана – гэта важная падзея не толькі для парафіян і іншых вернікаў, але і для горада, які стане больш прыцягальным для турыстаў, якія пажадаюць пачуць у храме гукі сапраўднага аргана.

Памяць аб гісторыі або чарговая згадка аб Рагнедзе

Памяць аб гісторыі, звязанай з Рагнедай і Уладзімірам Святаславічам, адлюстравалася розным чынам: у назвах рэк, крыніц, возера, мясцовасцяў... Яна прываблівала як гісторыкаў, так і мастакоў, пісьменнікаў, драматургаў.

Хіба не ўсім вядома, што найбольшая колькасць гэтых назваў сканцэнтравана ў Заслаўі (Мінскі раён) і яго ваколіцах: рэчкі Княгінька і Чарніца, крыніцы Слёзы Рагнеды, Рагнедзь-возера, магіла Рагнеды (аб

гарадзішчы “Замачак” або “Замэчак”). Аднак, далёка не ўсім вядома, што назва, звязаная з Рагнедай, ёсць і ў Кіеве, што, насамрэч, невыпадкова.

**МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ
ЗАВОДЪ
и ФАБРИКА**
мельничныхъ машинъ и
принадлежностей
ГУСТАВА ФЕЛЯУЭРЪ
Кіевъ, Рогнедінская, 7. Телефонъ 410.

Принимаетъ устройство сельско-хозяйственныхъ мельницъ, а также устройство новыхъ и переустройство старыхъ **ПАРОВЫХЪ** и **ВОДЯНЫХЪ ВАЛЬЦЕВЫХЪ МЕЛЬНИЦЪ** по новѣйшимъ системамъ.

Имѣются на складѣ все мельничныя машины какъ-то: самыя лучшія **вальцевыя станки**, усовершенствованной конструкціи системы „Даверио“, Французскіе жернова и спеціально для помола ржи, **ИСКУССТВЕННЫЕ ФРАНЦУЗСКІЕ ЖЕРНОВА СОБСТВЕННОЙ ПЕРВОЙ ВЪ РОССІИ ФАБРИКИ**; швейцарскія шелковыя сита, англійскіе приводные ремни, крупнѣйшіе для крупной, средней и мелкой крупки, шеретовки, зерноочистительныя машины новѣйшей конструкціи.

Также **ТУРБИНЫ** усовершенствованной Жирардъ и Францисъ трансмисіи по спеціальнымъ легкимъ моделямъ и рифленка вальцевъ.

РЕМОНТЪ РАЗНЫХЪ МАШИНЪ.

Смѣты, объясненія и Прейсъ-куранты высылаются по первому требованію **БЕЗПЛАТНО.**

„ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ САЛОНЪ“
въ Кіевѣ. Крещатикъ, 19 уг. Николаевск.

ПОСТОЯННАЯ ВЫСТАВКА КАРТИНЪ
первоклассныхъ художниковъ, смѣняемая каждыя 6 недѣль.
Выставка открыта **ЕЖЕДНЕВНО** отъ 10 ч. утра до 4 ч. вечера.

Рэклама прадпрыемства Густава Феляўэра. Кіеў, вул. Рагнедзінская, 7. Пач. XX ст.

Справа ў тым, што Уладзімір Святаславіч, узяўшы гвалтам Рагнеду сабе жонкай і забраўшы яе з сабою, праз пэўны час пасяліў яе ў кераме пад Кіевам, куды час ад часу наведваўся. Апрача таго, вядома, што Уладзімір доўгі час быў кіеўскім князем. Вось з гэтымі дзвюма акалічнасцямі, памножанымі на цікавасць гісторыкаў і грамадскасці, для якой усе гэтыя падзеі былі адкрыты імі, верагодна, і звязана з’яўленне ў Кіеве вуліцы пад назвай Рагнедзінская.

Згаданая вышэй вуліца з’яўляецца ў Кіеве прыкладна ў сярэдзіне – другой палове XIX ст., а назву Рагнедзінская яна атрымлівае ў 1869 г. Зараз гэта Пячэрскі раён Кіева (мясцовасць Бесарабка).

Цікава, што на гэтай вуліцы, па адрасе Рагнедзінская, 7, у пачатку XX ст. існаваў машынабудаўнічы завод і фабрыка млынарскіх машын і прылад Густава Феляўэра. Тут прапаноўвалі ўладкаванне сельскагаспадарчых млыноў, а таксама ўладкаванне новых і пераўладкаванне старых паравых і вальцавых млыноў, згодна з найноўшымі для таго часу сістэмамі.

Шэраг машын для млыноў, якія прапаноўваліся прадпрыемствам Густава Феляўэра, быў вельмі шырокі: вальцавыя станкі ўдасканаленай канструкцыі сістэмы “Даверіо”, французскія жорны спецыяльна для памолу жыта, швейцарскія шоўкавыя сіты, англійскія прывадныя рамяні, крупавейкі, турбіны і шмат што яшчэ. Таксама прапаноўваліся і паслугі па рамонце млынарскага абсталявання.

Млынова-будайнічы завод Густава Феляўэра ў Кіеве. Фота пач. XX ст.

Магчыма, што ў даўнейшыя часы і на Заслаўскі паравы млын з вул. Рагнедзінскай замаўлялі пэўныя тавары для забеспячэння млынарскай працы, а затым атрымлівалі іх дастаўкай па Лібава-Роменскай чыгунцы, што цалкам верагодна, бо прадпрыемства Густава Феляўэра ў Кіеве было ў свой час дастаткова вядомым.

Вось так цікавым чынам адбываюцца перыпетыі слядоў агульнай старажытнай і больш сучаснай гісторыі. Назва вуліцы Рагнедзінская існуе і ў наш час, застаючыся згадкай аб падзеях X ст., аб князёўне Рагнедзе і яе пакручастым лёсе.

Навуковая праца

Заслаўе ў беларускай культуры

Асаблівы каларыт кожнай мясціне нашай краіны ствараюць постаці, звязаныя з імі. Гэта асобы, якія, фактычна, стваралі гісторыю ды культуру,

пакінулі ў іх заўважны след, такі, што застаецца адметным нават цяпер, праз стагоддзі.

У дачыненні да Заслаўя, у папярэдніх нумарах нашай газеты, мы згадвалі такіх гістарычных постацяў як Рагнеда, Ізяслаў, Яўнут Гедзімінавіч, Ян Янавіч Глябовіч, Сымон Будны... Аднак, вядома, яшчэ далёка не ўсіх з ліку тых, хто справядліва прыцягвае да сябе ўвагу даследчыкаў, сучаснікаў.

Партрэт Яна Ходзькі. Літаграфія XIX ст.

Зараз маем нагоду прапанаваць вашай увазе згадку пра асобу, якая жыла ды стварала ў XVIII – XIX стст., была звязана з Заслаўем і яго ваколіцамі – пісьменніка, грамадскага дзеяча, аднога з першых масонаў на Беларусі Яна Ходзьку. Перш чым звярнуцца ўласна да пэўных момантаў яго біяграфіі, згадаем асаблівы праект і выставу, у межах якіх зусім нядаўна засяроджвалася ўвага на яго персоне.

У межах культурнага праекта, прысвечанага выдатным асобам у гісторыі і культуры Беларусі, арганізаванага мастачкай Анастасіяй Балыш і яе аднадумцамі, на базе нашага музейна-выставачнага комплексу ўлетку 2022 г. дзейнічала выстава карцін “Асоба”. У рэчышчы дадзенага праекта звярталася ўвага і на асобу Яна Ходзькі, а партрэт яго, пэндзля Анастасіі Балыш, выяву якога падаем пры гэтым артыкуле, выстаўляўся ў межах выставы “Асоба”. Важна, калі пра асоб, якія стваралі нашу гісторыю і

культуру, памятаюць і пашыраюць веды аб іх у сучаснасці, асабліва, калі гэта робіцца праз і пры падтрымцы мастацтва.

Вяртаючыся непасрэдна да біяграфіі Яна Ходзькі, трэба адзначыць, што нарадзіўся ён у 1777 г. у маёнтку Крывічы ў шляхецкай сям'і Юзафа Ходзькі і Канстанцыі Буйніцкай. Навучаўся Ян першапачаткова дома, а потым – у Вільні. Далей Ян Ходзька пачаў працаваць на розных грамадскіх пасадах, пісаў п'есы і арганізоўваў тэатральныя мерапрыемствы, быў у ліку заснавальнікаў масонскай ложы “Паўночная паходня” ў Мінску, а таксама з'яўляўся яе першым магістрам. У гады сталасці Ян Ходзька актыўна бярэцца за літаратурную дзейнасць, якая захоплівае яго цалкам. Менавіта ім быў пакладзены пачатак жанру традыцыйнай аповесці, стыль якой пазней пераймалі многія іншыя аўтары. Ян Ходзька неаднойчы бываў у Мінску, нават жыў у ім і яго ваколіцах. Бываў ён і ў Заслаўі, пэўна, завітваючы ў госці ці то да паноў Пшаздзецкіх, ці да Прушынскіх. Так, напрыклад, вядома апісанне храма ў гонар архангела Міхаіла ў Заслаўі (ў межах бастыённага замка), зробленае Янам Ходзькам. Памёр ён у 1851 г. і быў пахаваны пры касцёле Найсвяцейшай Панны Марыі ў Заслаўі.

Мастачка Анастасія Балыш з партрэтам Яна Ходзькі ўласнай работы ў в. Крывічы, дзе нарадзіўся герой карціны. Аўтар фота – Багдан Балыш, 2022 г.

Вядома, што часам побач з гістарычнымі персонамі ўтвараюцца пэўныя легенды, гіпотэзы, гістарычныя міфы якія натхняюць гісторыкаў,

экскурсаводаў, а таксама мастакоў, паэтаў і іншых творцаў. Хоць гэтыя легенды, гіпотэзы і гістарычныя міфы не заўжды потым спраўджваюцца, але яны таксама ўтвараюць сабой некаторую частку нашай рэчаіснасці, ствараюць пэўны арыгінальны самабытны каларыт. Тычыцца гэта акалічнасць і асобы Яна Ходзькі, а ўвасоблена яна непасрэдным чынам у меркаванні аб верагодным яго надмагільным помніку. Існавала меркаванне аб тым, што гэты помнік знаходзіцца ў наш час побач з Кафедральным саборам Праабражэння Гасподня, у межах старажытнага вала, які захаваўся ад Заслаўскага замка. Гэты помнік апынуўся тут тады, калі ў будынку храма яшчэ месціўся філіял Дзяржмузея БССР, а на прылеглай да яго тэрыторыі планавалася стварыць музей камянёў пад адкрытым небам. З часам, праз гады пасля з'яўлення ў межах Заслаўскага замка, гэты помнік гепатэтычна быў звязаны з асобай Яна Ходзькі, стаў часткай легенды або міфа, якая і натхніла мастачку Анастасію Балыш прамаляваць яго абрысы на карціне, прысвечанай асобе Яна Ходзькі. Цяпер мы маем дакладныя звесткі пра помнік, якія жадаем, карыстаючыся нагодай, зрабіць вядомымі шырокаму колу грамадскасці. Але, непасрэдна перад гэтым, звернемся да апісання яго выгляду.

Камень-помнік работы Ігната Мяхедка-Савіцкага ў двары на вул. Старажоўскай у Мінску (сядзіць на ім Ларыса Барташэвіч – дачка Ігната Мяхедка-Савіцкага), першая палова XX ст.

Помнік выкананы з каменю (валуна). На ім, аб'ёмным чынам, высечаны выявы паходняў, адкрытай кнігі, вянка, лісточкаў на тонкіх галінках. Прыкладна ў цэнтры – пляскатая паверхня, блізкая па форме да простакутніка, на якой, магчыма, раней магла мацавацца металічная шылда (з чыгуну або з бронзы) з імём, гадамі жыцця, нейкай эпітафіяй. Уверсе помніка добра відаць адтуліну-паглыбленне цыліндрычнай формы. Пэўна, яна была зроблена для мацавання жалезнага крыжа.

А зараз прыводзім дакладныя звесткі пра паходжанне помніка, якія адкрыліся нам нядаўнім часам. Дадзены помнік быў выраблены Ігнатам Мяхедка-Савіцкім – сынам Ясона Мяхедка-Савіцкага, які збудаваў у пачатку ХХ ст. паравы млын у Заслаўі. Доўгі час помнік стаяў у двары Ігната на вул. Старажоўскай у г. Мінску. Пазней (не раней за 1969 г.) помнік з падворку быў вывезены. Так ён трапіў у Заслаўе, з якім меў хоць і ўскосную, але ўсё ж такі сувязь.

Вяртаючыся ад удакладнення гісторыі з помнікам да асобы Яна Ходзькі адзначым, што цалкам дакладнае месцазнаходжанне магілы Яна Ходзькі нам, на жаль, невядомае. Вядома толькі тое, што знаходзілася яна непасрэдна пры касцёле Найсвяцейшай Панны Марыі. Магчыма, што магіла была парушана ў выніку зямельных работ, якія неаднойчы адбываліся на тэрыторыі прылеглай да касцёла. Магчыма, што яна там захавалася і да гэтай пары.

Ян Ходзька як творчая асоба і актыўны культурны дзеяч ХІХ ст., безумоўна, пакінуў глыбокі след у гісторыі і культуры Беларусі, меў сувязь з Заслаўем і знайшоў вечны спачын у яго зямлі. Магчыма, вывучаючы творчасць Яна Ходзькі ў далейшым, мы зможам адкрыць нейкія новыя моманты, звязаныя з гісторыяй Заслаўя і яго ваколіц.

Заславль: обращение к событиям лета 1941 г.

События лета 1941 г., совершившиеся под Заславлем, имеют ряд особенностей, которые были обусловлены его положением, сложившимся в межвоенный период. В межвоенный период Заславль и его окрестности являлись приграничной территорией, здесь базировался 15-й Заславский (Изяславльский) погранотряд, влившийся в 1940 г. в состав 16-го Дзержинского погранотряда [9, с. 162-163]. По линии Государственной границы БССР и Польши в 1930-х гг., для прикрытия границы и Минского направления непосредственно, был построен Минский укрепрайон (МиУР), в состав которого входил и Заславский батальонный район. МиУР состоял

из пулемётных, вооружённых станковыми пулемётами системы “Максим”, и артиллерийских долговременных огневых точек или сооружений (соответственно – ДОТов или ДОСов), вооружённых орудиями различных калибров. Хотя осенью 1939 г. Государственная граница БССР и была отодвинута далеко на запад, значительно отдалена как от Минска, так и от Заславля, но всё же особый контроль по линии старой границы с Польшей продолжал сохраняться: здесь нёс свою службу 16-й Дзержинский погранотряд. На этой линии, в июне 1941 г., как раз таки и встретила врага Красная Армия: для обороны территории Минщины было приказано занять линию МиУРа [8, с. 185].

Комсостав 16-го Дзержинского погранотряда, 1931 г., Койданово (Дзержинск)

Особое внимание боям на территории Минщины, в том числе и под Заславлем, уделил офицер запаса, публицист и писатель Николай Макарович Акалович. Именно им был подготовлен ряд статей на данную тему, а также изданы следующие книги: “Стоять насмерть” (1975 г.), “Они защищали Минск” (1987 г.), “Вперёд, на Запад: Очерки о мужестве и героизме советских воинов в годы Великой Отечественной войны” (1998 г.). [2, 4, 5]. Важно то, что Николай Макарович сам лично изучал местность, на которой происходили боевые действия лета 1941 г., активно обращался не только к архивным материалам, но и к воспоминаниям участников данных событий – воинов Красной Армии, многие из которых в его бытность ещё

были живы, немало могли вспомнить и даже иногда имели возможность показать на местности конкретно, где и что происходило. Материал, наработанный Николаем Макаровичем Акаловичем, поистине, был огромным. С полной уверенностью можно сказать, что далеко не весь он был опубликован и даже в опубликованном виде не всем известен и доступен. Это, к примеру, касается ряда статей в газете “Вечерний Минск” за 1970 – 1980-е гг. и некоторых других материалов [1, 3].

Немало интересных, но, в то же время, малоизученных материалов по теме Великой Отечественной войны, хранится в фондах школьных музеев Минского района, где они являются экспонатами, нередко даже представленными непосредственно в составе основной экспозиции. Они являются полноценными предметами показа, но далеко не всегда детально изучены и включены в научный оборот. Также, ряд подобных материалов находится в хранилищах музеев или в их фондах. Безусловно, обратить на них своё внимание было бы полезно для исследователей отечественной истории, которые не найдут данные материалы ни в архиве, ни в интернете, возможно, как раз именно те, которых им не доставало для создания более полноценной картины своего исследования.

*Довоенная шильда с пограничного столба “СССР — БССР”.
Предмет из фондов ГУ “ИКМЗ “Заславль”*

Так, например, возвращаясь к событиям боёв лета 1941 г. в Заславле и его окрестностях, не могут на себя не обратить внимания воспоминания

связиста 1-го батальона 159-го стрелкового полка 64-й стрелковой дивизии 44-го стрелкового корпуса (далее – 159-го сп 64-й сд 44-го ск) Скорицкого, хранящиеся в фондах Народного музея боевой славы ГУО “Заславская средняя школа №2 им. М.К. Путейко”. Часть этих воспоминаний ранее была переведена на белорусский язык и опубликована в книге “Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Заслаўя”. Однако, здесь материал передан в значительно сокращённом виде, а также искажена фамилия его автора: вместо верной “Скорицкий” – “Скорвицкий” (Скарвіцкі) [8, с. 202]. Таким образом, целесообразнее будет обратиться к рукописи-первоисточнику данных воспоминаний, хранящейся в фондах вышеупомянутого музея.

Непосредственно перед погружением в воспоминания ветерана 159-го сп 64-й сд следует отметить тот момент, что воспоминания являются историческим источником субъективного характера и не всегда являются полностью достоверными. Воину, участвовавшему в боях на протяжении ряда лет (с 1941 по 1945 гг.), не так легко детально вспомнить события какого-либо из боёв начального периода войны, не смешав случайным образом некоторые эпизоды. Кроме того, следует заметить и тот факт, что зачастую воспоминания записывались очевидцами через 30-40 лет после описываемых в них событий, что также влияет на точность воспроизведения, ведь память человеческая не идеальна. И, тем не менее, воспоминания являются важным историческим источником, в работе с которым важно учитывать влияние всех отмеченных выше особенностей.

Из массива воспоминаний, присланных Скорицким в 1986 г. школьникам Заславля, занимавшимся поиском по теме боёв лета 1941 г. на территории Заславля и его окрестностей, мы можем отобрать ряд важных моментов, как широко известных, так и не очень, на которые стоит обратить внимание. Ниже обращаемся именно к данным моментам.

Из состава 64-й сд оборону в Заславле и его окрестностях занял 159-й сп. Как вспоминает связист Скорицкий, их полк, прибывший в трёх эшелонах, выгрузился на железнодорожной станции Радошковичи, откуда пешим порядком отправился в Заславль и, пройдя его, расположился в лесном массиве в окрестностях, где был определён общий сбор. Бойцам полка наскоро была доведена текущая обстановка. Затем полк был построен и двинулся в направлении Заславля. Бойцы увидели беженцев, которые оказались здесь, спасаясь от войны, с западных территорий Беларуси. Красноармейцы понимали, что им нужно, во что бы то ни стало, задержать врага, чтобы люди могли уйти дальше [6, Л. 4].

Затем батальоны полка повзводно стали получать патроны и гранаты. Первоначально каждый боец получил по 15 патронов, из них – 5 боевых и 10 холостых – это было определённое полку для проведения манёвров боевое довольствие. Здесь же, в условиях приближающегося фронта, оно было совершенно несоответствующим обстановке. Данное положение было исправлено: вскоре подвезли все необходимые виды боеприпасов и каждый боец получил достаточное количество боевых патронов [6, Л. 4, об.]. Вероятно, они были выданы с 11-го военно-технического склада войск НКВД, базировавшегося под Заславлем, по приказу его начальника – майора Соболева.

Проводились митинги, во время которых командиры 159-го сп стремились как подбодрить своих солдат, так и довести до них реальное положение дел. Так, например, бойцам было сообщено о том, что немцы захватили города Гродно, Лиду и стремительно ведут наступление в Минском направлении. Было запрещено разводить огни и курить, чтобы не демаскировать полк, расположившийся в лесном массиве у Заславля [6, Л. 4, об., Л. 5, Л. 5, об.].

На опушке леса и полянах располагались спаренные четырёхствольные пулемёты для ведения огня по вражеской авиации. Зенитчики были в полной боевой готовности. Ими 24-го июня был подбит самолёт “У-2” с советскими опознавательными знаками, не отвечавший на требования показать специальный условный знак (пароль), определённый на данный день. Самолёт совершил вынужденную посадку. В нём был раненный лётчик в форме старшего лейтенанта Красной Армии. Когда бойцы подошли к нему, он стал бранить их на чистом русском языке за то, что они сбили “своего”. Бойцов охватила досада за такой случай, они стали раздевать лётчика, чтобы перевязать его рану. Тот, в свою очередь, этому воспротивился, но солдаты раздели его силой – и увидели, что под советской формой у него была немецкая. Это был диверсант. 25-го июня зенитчиками 159-го сп и полка занимавшего с ним оборону по соседству (вероятно, имеется ввиду 30-й стрелковый полк) были сбиты ещё два самолёта “У-2” с советскими опознавательными знаками, в которых были немецкие лётчики-диверсанты. Диверсанты были отправлены в штаб 64-й сд [6, Л. 5, об., Л. 6].

Диверсанты были не только “в небе” над Заславлем, но и на земле. Об этом мы можем говорить, опираясь на воспоминания Василия Васильевича Федулова, – начальника 88-х оружейно-артиллерийских мастерских НКВД, базировавшихся в Заславле. Так, он вспоминал о случае, который произошёл во время одного из боёв за 11-й военно-

технический склад войск НКВД. Здесь держали оборону не только работники склада, но и работники 88-х оружейно-артиллерийских мастерских, а также курсанты из Гомеля, прибывшие на обучение в мастерские. В один из моментов между атаками к Василию Васильевичу пришёл курсант с винтовкой, к которой был примкнут штык. Курсант плакал. Федулов расспросил, в чём дело, и тот ему рассказал, что он, находясь в кустах, видел, как человек в форме офицера Красной Армии, оглянувшись по сторонам, а затем, никого не заметив, застрелил командира взвода курсантов в затылок. Курсант, видевший произошедшее, подошёл к этому офицеру и спросил, за что он его убил. Вместо ответа офицер вскинул в его сторону руку с пистолетом, но выстрелить не успел – курсант первым пронзил его штыком. Выслушав данный рассказ, Федулов пришёл вместе с курсантом на место событий. Они осмотрели убитого офицера. Ощупав одежду, определили, что там что-то есть. Распоров подкладку, нашли под ней немецкие документы. Это был диверсант [7, с. 286].

Возвращаясь к воспоминаниям связиста 159-го сп Скорицкого, продолжим рассказ о действиях данного полка в окрестностях Заславля. 25-го июня батальоны полка заняли оборону неподалёку от Заславля, ориентируясь на линию старой границы с Польшей [6, Л. 6]. В этот день, равно как и в последующий, бойцы полка, до подхода противника, занимались совершенствованием обороны. 26-го же июня враг всей мощью обрушивается на позиции полка, завязывается напряжённый бой. Натиск противника на свои позиции полк выдержал, однако основные силы немцев продолжили двигаться дальше по шоссе. К ночи бой как таковой утих, но местность подсвечивалась осветительными ракетами, и перестрелка продолжалась. На рассвете 27-го июня на переднем крае 159-го сп завязался ожесточённый бой. Правый фланг полка, расположившийся ближе к Заславлю, дрогнул и стал отходить. Для восстановления положения на правый фланг верхом на коне выехал командир 159-го сп подполковник Алексей Иванович Белов. Он был убит пулемётной очередью. Не выдерживая превосходящих сил противника, полк начинал постепенно отходить, но правое его крыло, расположившееся близ Заславля, продолжало упорно сопротивляться врагу. Пулемётная рота 1-го батальона получила приказ прикрывать отход полка и практически вся погибла в бою [6, Л. 6, об., Л. 7]. Немцы прорвались по флангам полка и танками сомкнули кольцо окружения. Уйти из него смогли те бойцы, которые успели оказаться за границей радиуса этого кольца [6, Л. 7, об.]. Те воины 159-го сп, что не смогли прорваться, либо гибли, продолжая сопротивляться противнику, либо попадали в плен.

Днём 27-го июня немецкой авиацией безнаказанно, так как в небе над этим районом в то время не было наших самолётов, был уничтожен военный городок, расположившийся рядом с Заславлем (вероятно, имеется ввиду военный городок у посёлка Зелёное). Накануне боя, представители 159-го сп обращались в этот военный городок с просьбой выдать боеприпасы со складов, но получили отказ, мотивированный отсутствием “указания сверху” [6, Л. 7, об.].

Артиллерия корпуса била по колоннам противника, непрерывно двигавшимся по шоссе Варшава-Минск. Горели подбитые танки и машины немцев, но, тем не менее, они продолжали двигаться в направлении к Минску. После обстрела колонны начались налёты немецкой авиации, которая стала сбрасывать бомбы на артиллерийские батареи. Однако, не смотря на это, огонь наших орудий не ослабевал, и враг продолжал нести потери. В небе появились два наши истребителя, которые вступили в бой с девятью юнкерсами, сбив один, который тут же рухнул на землю и взорвался [6, Л. 7, об.].

Остатки сильно потрепанного в боях 159-го сп, сумевшие уйти от окружения врагом, отступали вместе с другими полками 64-й сд, а также разрозненными группами, ища своих товарищей. Противник непрерывно обстреливал отступавших из миномётов. Командир 1-го батальона 159-го сп капитан Маслов не перенёс факт отступления своего батальона с занимаемых им позиций и застрелился. Отступая, бойцы 159-го сп видели, как конница противника сбивала соседа полка по обороне и нанесла ему значительный урон. Данный момент вызывает значительный интерес, так как информацией об использовании немцами конных частей при наступлении на территории Минщины в июне 1941 г. мы не располагаем. Этот тезис Скорицкого требует дополнительного изучения и проверки [6, Л. 8].

Так завершилось пребывание 159-го сп 64-й сд 44 ск на территории Минщины, в Заславле и его окрестностях летом 1941 г. Данный полк мужественно сражался против превосходящих сил противника, приняв на себя всю мощь его удара, понёс в боях значительные потери и вынужден был отступить.

В рядах одной из отступавших групп бойцов 159-го сп, насчитывавшей несколько десятков человек, был и связист Скорицкий. Данная группа бойцов сумела спасти Знамя полка, а также полковую кассу, в которой насчитывалось 40 тысяч рублей. Дойдя до железной дороги, согласно приказу, группа погрузилась в эшелон и отправилась в направлении

Могилёва, чтобы впоследствии доставить Знамя полка в Рославль, где размещались казармы полка. Группа успешно выполнила эту задачу, благодаря чему 159-й сп не перестал существовать. Полк был снова пополнен бойцами и отправлен на фронт 3-го июля, однако, уже на новые позиции [6, Л. 8, об., Л. 9, Л. 9, об].

Известно, что в боях лета 1941 г. на территории Заславля и его окрестностей погибло немало бойцов Красной Армии, в том числе – из состава 159-го сп 64-й сд 44-го ск. Их останки находили в окрестностях города на протяжении многих послевоенных десятилетий и подзахоранивали в братскую могилу, расположенную на старом городском кладбище. Продолжают находить останки наших бойцов и теперь.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25			
Personalkarte I: Personelle Angaben <u>ABSCHRIFT</u>																		Beschriftung der Erkennungsmarke:									
4.11.42 in Lazarett Hohenstein gestorben																		Nr. 103786									
Kriegsgefangenen-Stammlager: IV B Mühlberg																		Lager: IV B									
Name: TERHOW <i>Терхов</i>																		Staatsangehörigkeit: SSSR Russe									
Vorname: Nikonor <i>Никонор Стефанович</i>																		Dienstgrad: Soldat <i>Сауц</i>									
Geburtsort und -ort: 1911 Df: Bolschyja-Oziorski																		Truppenteil: 159 Inf. Rgt. <i>en</i> Komp. usw.:									
Plawskij, Kr: Tul'skaja																		Zivilberuf: Landwirt Berufs-Gr.:									
Religion: Orth. <i>св. церк</i>																		Matrikel Nr. (Stammrolle des Heimatstaates):									
Vorname des Vaters: Stefan x																		Gefangennahme (Ort und Datum): 3.7.41- Minsk									
Familiename der Mutter: Kusniezow																		Ob gesund, krank, verwundet eingeliefert: ges.									
Lichtbild																		Nähere Personalbeschreibung									
ohne																		Größe		Haarfarbe		Besondere Kennzeichen:					
																		1.65		d.blond		von Front-St. 307 Nr.: 205349 <i>80</i>					
mit																		Fingerabdruck des rechten! Zeigefingers		Name und Anschrift der zu benachrichtigenden Person in der Heimat des Kriegsgefangenen							
																				Frau: TERHOWA Daria Nikitiewna							
																		Dorf: Bolschyje-Oziorki									
																		Bezirk: Plawskij									
																		Kreis: Tul'skaja									
																		Wenden!									

Оригинальный фрагмент учётной (персональной) карточки военнопленного Никанора Терехова (погиб в плену в 1942 г. на территории Германии) — воина 159-го сп, попавшего в немецкий плен 3.07.1941 г.

Так, например, осенью 2022 г. при содействии военно-патриотического клуба “Наследники”, действующего на базе Заславской средней школы №2 им. М.К. Путько, и непосредственном участии 52-го отдельного специализированного поискового батальона Вооружённых Сил Республики Беларусь были найдены и впоследствии перезахоронены останки двух бойцов Красной Армии, погибших в боях лета 1941 г., защищая Заславль.

Останки двух красноармейцев были найдены в лесном массиве рядом с АЗС “Белоруснефть”, находящейся неподалёку от старого кладбища г. Заславля. Найденные при поисковых работах останки двух красноармейцев были перезахоронены с соблюдением всех воинских почестей 5 мая 2023 г., при поддержке Заславского горисполкома. К сожалению, установить их имена не представилось возможным.

Каждый из нас, ныне живущих, в большом долгу перед Воинами, вставшими на защиту нашего Отечества, принявшими первый, неравный бой со страшным врагом человечества – нацизмом и его кровавой безжалостной военной машиной.

*старший научный сотрудник
отдела музейной педагогики
И.Г. Кондратович*

Литература и источники

1. Акалович, Н. В боях за Минск / Н. Акалович // Вечерний Минск. – 1971. – 22 июня.
2. Акалович, Н.М. Стоять насмерть : (Очерки о героях – защитниках города Минска) / Н.М. Акалович. – Мн. : Народная асвета, 1975. – 144 с., 8 л. ил. : ил.
3. Акалович, Н. Страницы мужества. / Н. Акалович // Вечерний Минск. – 1980. – С. 3.
4. Акалович, Н.М. Они защищали Минск / Н.М. Акалович. – Мн. : Народная асвета, 1985. – 285 с. : ил., портр.
5. Акалович, Н.М. Вперед, на Запад : (Очерки о мужестве и героизме советских воинов в годы Великой Отечественной войны) / Н.М. Акалович. – Мн. : Беларуская навука, 1998. – 254 с., 36 ил.
6. Воспоминания связиста 1-го батальона 159-го стрелкового полка 64-й стрелковой дивизии 44-го стрелкового корпуса Скорицкого (рукопись, оригинал); Народный музей боевой славы ГУО “Заславская средняя школа №2 им. М.К. Путько”, ОФ 542/1.
7. Память: Белорусский пограничный округ / сост. В.П. Верхось. – Лида : Лидская типография, 2013. – 344 с., [12] л. ил.
8. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Заслаўя. – Мн. : БЕЛТА, 2000. – 464 с. : іл.
9. Спаткай, Л.В. Герои-пограничники: Книга памяти / Л.В. Спаткай. – Мн. : ФУАинформ, 2012. – 576 с. : ил.

Выданне не з'яўляецца камерцыйным: распаўсюджваецца дармова (бясплатна) і выключна ў адукацыйных і асветніцкіх мэтах для знаёмства з працай і здабыткамі ДУ «ГКМЗ «Заслаўе».

Газета «Заслаўскія зборы» існуе толькі ў электронным выглядзе, з мэтай рэалізацыі шырокага доступу да яе матэрыялаў праз сетку «Інтэрнэт», а таксама – ашчаднага стаўлення да прыродных рэсурсаў; выходзіць з мая 2020 г.

Рэдкалегія: Сямашка К.У., Арцем'ева І.Д., Пакінка А.В., Кондратовіч І.Г.

Рэгулярнасць: газета выдаецца раз на месяц.